

## Глава 28. Девятихвостый

Путь тянулся долго, но вокруг царила безмятежность. Су Мяоюй лениво потянулась.

— Похоже, Снежный демон просто нагонял страху, — весело хмыкнула она. — Какая тут опасность? Дорога чиста, ни единого следа скверны. Хорошо, что мы тогда не пошли на попятную.

Наньгун И нахмурился, не разделяя её беспечности.

— Затишье — не повод расслабляться, — предостерёг он. — В Бездне Десяти Тысяч Скелетов отсутствие угрозы — само по себе худшее предзнаменование. Держитесь ближе и... Хм?

— Что там такое, старший брат? — Су Мяоюй заглянула ему за плечо и осеклась, удивлённо приоткрыв рот.

Впереди извилистый каменный туннель внезапно обрывался у выхода, за которым раскинулось бескрайнее море цветущих персиков. Нежно-розовые кроны деревьев буйствовали цветом, словно весеннее облако, опустившееся на землю.

— Какая красота... — заворуженно прошептала девушка. — Братец Наньгун, давай взглянем поближе!

Наньгун И медленно кивнул.

— Хорошо. Но помните: в тихом омуте черти водятся. Будьте начеку и ни к чему не прикасайтесь.

Су Мяоюй согласно закивала, и троица шагнула под сень цветущих ветвей.

Розовый океан уходил за горизонт. Воздух наполнился густым, дурманящим ароматом нектара. Едва уловимое дуновение ветра встряхивало ветви, и на путников проливался дождь из невесомых лепестков. Очарование этого места кружило голову, заставляя забыть о мрачных глубинах Бездны.

Вокруг царило умиротворение. Су Мяоюй скользнула взглядом по двум статным юношам, шедшим рядом. Упустить столь идеальный момент и чарующую атмосферу было бы преступлением.

— Братец Наньгун, младший брат Линь, — ласково окликнула она спутников. — Моему скромному искусству введома пляска под названием «Персиковый небожитель». Признаться, несколько па мне никак не давались, но здешняя красота дарует дивное вдохновение. Не

согласитесь ли вы уделить мне минуту и оценить мой танец?

Наньгун И сразу понял, к чему клонит девушка. Прелестный танец юной девы посреди цветущего рая — зрелище изысканное и весьма улаждающее взор.

Линь Цанхэ её восторгов не разделял. Персиковый сад посреди подземного кладбища выглядел слишком подозрительно, чтобы расслабляться. К тому же он прекрасно понимал: кокетливой девице вовсе не нужны были их советы. Она просто искала повод показать себя во всей красе перед Наньгун И. Желание блеснуть талантами похвально, но стоило выбирать время и место! Устраивать представления в смертельно опасной Бездне...

Юноша лишь мысленно вздохнул, скрывая досаду под маской равнодушия.

Заметив хмурый вид младшего брата, Наньгун И лишь снисходительно усмехнулся: решил, что тот ревнует и боится, как бы чужие глаза не увидели прелести его ненаглядной. Портить девушке настроение из-за чужих капризов он не собирался.

— Что ж, сестрица Мяоюй, яви нам своё мастерство, — с улыбкой отозвался Наньгун И. — В тонкостях хореографии я не силен, но с радостью подыграю тебе на цине. Надеюсь, ты не сочтешь мою музыку слишком грубой?

Су Мяоюй просияла от неподдельного восторга.

— О, старший брат, неужели ты подыграешь мне? А ведома ли тебе мелодия «Одинокой орхидеи»?

Юноша кивнул и, изящным движением отбросив полы одеяния, опустился прямо на усыпанную лепестками землю. В его ладонях соткался из духовного света изящный семиструнный цинь. Тонкие пальцы коснулись струн, и над садом поплыли первые хрустальные звуки.

В такт плавному мотиву дева вскинула белоснежные, подобные тончайшему нефриту руки. Шёлковые юбки взметнулись облаком. Её движения были столь легки и невесомы, словно она сама превратилась в лепесток, кружащий среди бушующего розового моря. Вскоре к музыке присоединился её голос — тихий, нежный, струящийся подобно чистому горному ручью.

Голос её взмывал ввысь, разгоняя облака,

Гибкий стан изгибался, словно метель легка.

Один лишь взгляд прекрасных глаз,

И пали царства в тот же час...

Она то и дело мягко и красноречиво смотрела на Наньгун И сияющими влажными глазами.

Наньгун И самодовольно улыбнулся. Он бросил торжествующий взгляд на соперника, ожидая увидеть на его лице досаду, однако Линь Цанхэ даже не смотрел в сторону танцовщицы. Его напряженный, острый взор был устремлен куда-то в глубь персиковой рощи. Нахмурившись, Наньгун И проследил за его взглядом.

Там, прислонившись к стволу раскидистого дерева и скрестив руки на груди, стоял незнакомец. На нём были белоснежные одежды и высокие чёрные сапоги, а черты лица отличались столь совершенной, утонченной красотой, что казались нарисованными.

Почувствовав на себе взгляд Линь Цанхэ, незнакомец плавно вскинул голову и улыбнулся. От этой мимолетной улыбки померкла даже безупречная прелесть цветущего сада. Линь Цанхэ лишь сурово нахмурился. Юноша не выказал ни малейшего восхищения, что явно озадачило пришельца — на его лице промелькнуло удивление, смешанное с любопытством. Медленной, ленивой походкой он направился к незванным гостям.

Музыка оборвалась. Наньгун И поспешно убрал цинь и, вскочив на ноги, призвал свой духовный меч. Каждое его движение дышало предельной собранностью.

Когда незнакомец подошёл ближе, Наньгун И на мгновение оцепенел. В его голове пронеслась шальная мысль: «Неужели на свете могут существовать мужчины столь неопишуемой красоты?»

Мужчина одарил его мягкой, завораживающей улыбкой, и Наньгун И окончательно лишился дара речи, не в силах отвести глаз.

Су Мяоюй, уязвленная тем, что её танец прервали ради какого-то прохожего, гневно обернулась, готовая испепелить наглеца взглядом. Однако стоило ей увидеть пришельца, как вся её спесь мгновенно испарилась. Перед ними стоял истинный эталон изящества. Черты его лица несли в себе едва уловимую, колдовскую мягкость, которая, впрочем, ничуть не лишала его мужского благородства. Девушка замерла, беззастенчиво разглядывая незнакомца.

Глядя на разинутые рты спутников, Линь Цанхэ лишь устало вздохнул. Нашли чему удивляться! До его Сюань Ли этому щеголю всё равно далеко.

Наблюдая за реакцией незванных гостей, мужчина самодовольно усмехнулся.

— Кто вы такие? — его голос прозвучал чисто и звучно, подобно перезвону драгоценного нефрита. — И что привело вас в мои владения?

Наньгун И встряхнул головой, избавляясь от наваждения. Осознав собственную глупость, он мысленно выругался. «Позорище! Позволил себе заглядеться на мужчину... Если об этом

узнают в клане, от моей репутации мокрого места не останется».

Впрочем, знай он, что перед ним стоит легендарный Девятихвостый — первый в «Записях о десяти тысячах демонов», — его стыд мгновенно улетучился бы. Племя лисиц от природы наделено непревзойденными чарами и превыше всего ценит внешнюю безупречность. Перед тем как принять человеческий облик, лисы годами блуждают среди смертных, высматривая самые прекрасные черты лица, дабы соткать из них свой идеальный образ.

Справившись с волнением, Наньгун И почтительно склонил голову:

— Приветствую вас, почтенный старец. Моё имя — Наньгун И, я ученик Дворца Небесной Оси. Мои спутники — младшие брат и сестра из Дворца Небесного Механизма и Поместья Нефритового Веса. Мы спустились с горы ради испытания и не желали тревожить ваш покой. Мы немедленно удалимся.

Однако не успели они сделать и десятка шагов, как дорогу им преградила глухая стена из переплетенных персиковых ветвей, густо усыпанных цветами. Вынужденные остановиться, путники обернулись.

— Почтенный, что это значит? — напряженно спросил Наньгун И.

Девятихвостый почуял чужаков ещё на границе своих владений. Сначала он не собирался являться пред их очи, но изысканные звуки циня и девичье пение пробудили в нём праздное любопытство. Он решил взглянуть на незваных гостей и неожиданно для самого себя застыл в изумлении.

И привлёк его отнюдь не танец Су Мяоюй. Внимание древнего демона приковал взгляд Линь Цанхэ. Что-то в этих ясных, бесстрашных глазах заставило сердце лиса дрогнуть. Столь чистой и редкой красоты взору Девятихвостого не приходилось встречать уже очень давно, и упускать её просто так он не собирался.

Девятихвостый снисходительно улыбнулся:

— Раз уж судьба занесла вас в мои чертоги, мне надлежит проявить гостеприимство. Негоже отпускать путников с пустыми руками.

Наньгун И прекрасно понимал: незваный гость редко сулит добрые вести. Вспомнив предостережение Снежного демона, он укрепился в мысли, что этот прекрасный юноша смертельно опасен, и промедление здесь равносильно гибели.

Он снова сложил ладони в вежливом жесте:

— Премного благодарны за вашу щедрость, почтенный. Но долг зовёт нас вперёд. Если мы

задержимся и не выполним поручение наставников в срок, нас ждёт суровая кара. Позвольте нам откланяться, а в другой раз мы всенепременно посетим вас снова.

Лицо Девятихвостого омрачилось. Ещё никто во всех пяти мирах не смел отвергать его приглашения. Он недовольно сощурился:

— Я предлагаю вам кров и угощение, а вы выказываете столь явное пренебрежение?..

Почувствовав, как сгущается атмосфера, Наньгун И понял: попытайтесь они уйти силой — и кровопролития не избежать. Враг превосходил их силой, да и явной жажды крови от него пока не исходило. Пришлось спешно менять тон:

— Почтенный, вы неверно нас поняли! Думаю, наставники простят нам небольшую задержку ради столь высокой чести. С радостью разделим с вами трапезу.

— Вот это другой разговор, — милостиво кивнул лис.

Взмах его широкого рукава — и живая стена бесшумно расступилась. Прямо посреди травы соткались четыре изящных резных столика, ломящихся от изысканных яств и кувшинов с ароматным персиковым вином.

— Прошу вас, присаживайтесь.

— Благодарим, почтенный.

Гости опустились на циновки. Незнакомец устроился напротив них и неторопливо поднял чару:

— Отведайте этого вина. Я самолично настаивал его на лепестках дикого персика.

Пить поднесённое неведомым духом зелье в зловещем ущелье — безумие чистой воды. Наньгун И попытался мягко уклониться:

— Почтенный, не считите за дерзость, но обеты нашей секты строги. Наставники наказывают держать разум в чистоте и никогда не прикасаться к хмельному...

— Ваши учителя сейчас далеко, — небрежно оборвал его хозяин сада, и в глубине его глаз вспыхнули опасные огоньки. — Или вы брезгуете моим угощением? А быть может, боитесь, что в чашах яд?

Наньгун И похолодел. Малейшее промедление — и этот изящный юноша разорвёт их на части. В душе вспыхнуло позднее раскаяние: стоило послушать Линь Цанхэ и обойти эту проклятую

рощу стороной!

Делать нечего. Он торопливо поднёс кубок к губам и осушил его до дна.

— Благодарю за радушие!

Следом за ним кубки подняли и Линь Цанхэ с Су Мяоюй.

Во Дворце Небесного Механизма хмельного сроду не держали, да и в прошлой жизни Линь Цанхэ сыто натерпелся от пьяных выходок своего старого приятеля Чэнь Юцяя. С тех пор как он переродился, в рот не брал ни капли спиртного. Алкоголь обжёг ему горло, и юноша судорожно закашлялся.

«И почему здешнее пойло такое ядрёное?!» — со слезами на глазах подумал он. В памяти невольно всплыла сладкая настойка, которую Сюань Ли когда-то пытался сотворить в Кровавом царстве.

«Сюань Ли... Ну и бурду же ты варил. Как у тебя только язык повернулся назвать то варево вином?»

Заметив его реакцию, Девятихвостый усмехнулся — так ведут себя лишь те, кто впервые пригубил хмельное. Ему были хорошо известны повадки владык горы Цанъи, но никто из них не отличался столь суровым нравом, чтобы держать учеников в чёрном теле.

— И кто же твой наставник? — с праздным любопытством спросил он.

— Божественный владыка Сюань Ли из Дворца Небесного Механизма, — сиплым от кашля голосом ответил Линь Цанхэ.

— Сюань Ли... — задумчиво протянул лис. — Постойте, уж не тот ли это безумец, что полвека назад до полусмерти избил Чжу Яня? Поговаривали, он пошёл войной на древнего зверя лишь ради того, чтобы добыть кость для меча своего ученика.

Наньгун И и Су Мяоюй одновременно повернули головы к Линь Цанхэ. В их взглядах смешались жгучая зависть и изумление.

Линь Цанхэ спокойно кивнул, решив сменить тему:

— Мы так и не удостоились чести узнать ваше имя, почтенный.

— Девятихвостый, — обронил тот, словно речь шла о пустяке.

Девятихвостый! Величайший и опаснейший демон, возглавляющий «Записи о десяти тысячах демонов». Даже легкомысленная Су Мяоюй, никогда не утруждавшая себя чтением древних манускриптов, побелела при упоминании этого имени.

Сердца троицы ушли в пятки. Бежать от владыки демонов было бессмысленно — если он захочет их смерти, костей не соберёт никто. Наньгун И решил отбросить пустые вежливости. Он поднялся, сжал кулаки и прямо спросил:

— Коль пред нами сам владыка Девятихвостый, то младшему не пристало кривить душой. Скажите прямо: отпустите ли вы нас сегодня живыми?

Каждое мгновение ожидания казалось вечностью.

Лис удивленно приподнял бровь — столь дерзкая прямота забавляла его.

— А если не отпущу, что тогда? — вкрадчиво поинтересовался он, прищулив золотистые глаза.

Холодный пот катился по спине Наньгун И, но он упрямо вскинул подбородок:

— Тогда нам останется лишь принять бой и дорого продать свои жизни.

На самом деле Девятихвостый лишь развлекался. Убивать юнцов не входило в его планы — за их спинами стояла могущественная гора Цанъи, и навлекать на себя гнев старых даосов из-за пары наглых учеников не хотелось. Не то чтобы он их боялся, но лишние хлопоты утомляли.

Однако воинственный тон мальчишки уязвил его гордость. Демон раскатисто расхохотался, и в его смехе зазвенела сталь:

— Какая спесь! Что ж, мне искренне любопытно поглядеть, как вы одолеете меня и вырветесь отсюда.

Поняв, что сболтнул лишнего и окончательно рассердил грозного духа, Наньгун И попытался исправить оплошность, но было поздно.

— Я веками храню своё уединение, — отчеканил Девятихвостый. — Вы бесцеремонно вторглись в мою обитель и нарушили покой. Если я отпущу вас целыми и невредимыми, завтра сюда заявится каждый встречный бродяга!

Выхода не было. Наньгун И мысленно проклял свою гордыню — привыкнув к почтению на горе, он забыл, перед кем стоит. Раз уж мосты сожжены, оставалось драться до последнего вздоха. Умереть в безвестной глуши казалось горькой участью, но сдаваться без боя он не собирался. Юноша крепко сжал рукоять меча.

Он коротко зыркнул на Линь Цанхэ и Су Мяюй. Те едва заметно кивнули, мгновенно разгадав его замысел.

Пальцы Наньгун И стремительно начертили в воздухе призывную руну. Меч Душа Ветра со свистом покинул ножны и устремился к Девятихвостому, превратившись в слепящую полосу света. Демон лишь презрительно фыркнул. Волна розовых лепестков взметнулась навстречу клинку, обвила его плотным коконом и в мгновение ока развеяла грозную технику по ветру.

Наньгун И не сдавался. Новый взмах руки — и в небеса взмыли тысячи призрачных клинков, обрушившись на врага смертоносным градом. Девятихвостый лениво шевельнул ладонью. Беззащитные на вид цветы обернулись стальными щитами, без труда отразив натиск. Когда пыль улеглась, троица уже неслась на мечах к выходу из ущелья.

— Думали сбежать? Глупцы, — эхом разнёсся вкрадчивый голос демона.

Лис щёлкнул пальцами. Опавшие лепестки со свистом взмыли вверх, переплелись и превратились в три толстые плети. словно живые змеи, лозы устремились вдогонку за беглецами и намертво скрутили их по рукам и ногам.

«Проклятье!» — мысленно взвыл Наньгун И. Он изо всех сил рванул Душу Ветра, пытаясь перерубить оковы, но заколдованные плети оказались прочнее стали — лезвие лишь со звоном отскакивало от них. Не в силах сопротивляться, ученики беспомощно наблюдали, как путы тащат их обратно к ногам улыбающегося чудовища.

Девятихвостый взмахнул кистью, посылая в пленников веер смертоносных цветочных ножей, и уже собрался уходить. Но внезапно воздух за его спиной зазвенел. Острые лепестки замерли в воздухе и с удвоенной скоростью полетели обратно в хозяина. Демон среагировал мгновенно — изогнулся всем телом и отпрянул назад. Заняв боевую стойку, он устремил яростный взор на врагов.

Оковы на юношах и девушке бесследно растаяли. Перед ними, заслоняя учеников собой, стоял мужчина в белоснежных одеяниях.

— Наставник! — с облегчением выдохнул Линь Цанхэ.

Сюань Ли небрежно взъерошил тёмные волосы ученика.

— Мой хороший.

Линь Цанхэ недовольно поморщился и отвёл голову.

Сюань Ли окинул троицу весёлым взглядом:

— Ну вы и шельмы! Другие ученики в Бездне Десяти Тысяч Скелетов годами бродят и дай бог встретят хоть кого-то из первой сотни «Записей о десяти тысячах демонов». Вы же ухитрились с ходу раскопать логово самого Девятихвостого, возглавляющего этот список!

Беглецы пристыженно опустили головы.

Сюань Ли повернулся к демону и примирительно развёл руками:

— Молодёжь нынче глупая, неразумная, потревожила ваш покой. Урок они усвоили сполна. Не сочтите за труд явить великодушие и отпустить бедолаг с миром?

Девятихвостый лениво разглядывал зажатый между пальцами лепесток. Прощать чужаков он не собирался. Наглость Наньгун И уязвила его, к тому же стоило Линь Цанхэ выкрикнуть заветное «наставник», как лис сразу понял, кто перед ним.

Слухи о позорном избиении Чжу Яня облетели всё царство демонов. И хотя сам Девятихвостый презирал незадачливую тварь за слабость, дерзость смертного заклинателя уязвляла гордость всей их расы. В его сердце вспыхнуло желание поставить наглеца на место.

— Если я отпущу их просто так, — протянул лис, — моё убежище прославится проходным двором для всякого сброда.

Поняв, что миром дело не кончится, Сюань Ли вздохнул:

— И чего же ты хочешь взамен?

— Силы, — коротко бросил демон. — Докажи, что достоин забрать их.

«Ну вот, опять махать кулаками», — уныло подумал Сюань Ли. В последнее время любая встреча с демоническими тварями — хоть с великими, хоть с ничтожными — неизменно скатывалась в банальную драку.

Он окинул взглядом цветущие кроны:

— Жаль крушить такую красоту. Место ведь и впрямь чудесное.

Девятихвостый усмехнулся. Ещё один гордец! Впрочем, укротитель Чжу Яня имел право на веское слово. Только Чжу Янь — глупый зверь, а он, Девятихвостый, — владыка над владыками.

«Сегодня я покажу этим напыщенным праведникам, что царство демонов нельзя безнаказанно топтать ногами!»

Лис беззвучно зашептал заклинание, и в его ладони материализовался изящный веер.

— Моё оружие зовётся «Цветом персика», — ласково прошептал демон, раскрывая белоснежные складки. — Я сотворил его в день своего перерождения. Обычно я обмахиваюсь им в знойные дни, но сегодня... сегодня я позволю ему омыться твоей кровью.

Линь Цанхэ присмотрелся к вееру. Простой, изящный, из белого шёлка — лишь на костяной рукояти красовался гравированный розовый лепесток. Никаких зловещих рун или устрашающих шипов.

Слова демона так и сочились ядом, но напугать Сюань Ли было непросто. Бессмертный весело ухмыльнулся и, взмахнув рукой, призвал... старый, ободраный банный веник.

— А у меня вот — розги для неслуха, — хохотнул он. — Охаживаю ими Цанхэ по мягкому месту, когда тот от рук отбивается. Что ж, сегодня и тебя ими поучу!

Линь Цанхэ густо покраснел и мысленно взвыл: «Сюань Ли, чтоб тебя! Обязательно было болтать этот бред при посторонних?!»

Лицо Девятихвостого исказилось от гнева. Издевательский жест смертного взбесил его. Демон ледяным тоном процедил проклятие, и его рука с веером пришла в движение. Взмахи были плавными, почти гипнотическими, и в такт им лепестки в воздухе начали собираться в плотный розовый вихрь.

Каждое движение лиса превосходило по изяществу самые сложные па Су Мяоюй. Очарованная зрелищем, девушка невольно прошептала:

— Невероятно красиво...

Наньгун И недовольно покосился на неё — глупая девица ухитрилась восхищаться врагом прямо перед лицом неминуемой гибели! Юноша покрепче сжал рукоять меча, не сводя глаз с противника.

— Племянник Наньгун, — вполоборота бросил Сюань Ли, — уводи ребят подальше.

Тот кивнул и, увлекая за собой Су Мяоюй и Линь Цанхэ, взмыл на мече в воздух, отступая к самому краю ущелья.

Буря утихла. Розовые лепестки плотной стеной застыли вокруг парящего в воздухе Девятихвостого. Он резко захлопнул веер и указал им на Сюань Ли. В то же мгновение лавина цветов со свистом обрушилась на бессмертного владыку. За их обманчивой нежностью скрывалась сокрушительная мощь — каждый лепесток был острее бритвы.

— Какая величественная битва, — замороженно шептала Су Мяоюй. — Сколько грации... Ой...

Она осеклась на полуслове и не удержалась от короткого смешка.

Сюань Ли раскрутил свой несчастный веник с такой бешеной скоростью, что тот превратился в размытый круг, отбивающий стальные лепестки. Когда ураган утих, в руках бессмертного осталась лишь обглоданная, голая палка, на конце которой сиротливо болтались две сухие травинки.

Зрелище вышло столь нелепым, что даже суровый Наньгун И прыснул в кулак. Дядюшка Сюань Ли умел превратить смертельную дуэль в балаган.

Сюань Ли с грустной миной оглядел две уцелевшие травинки, вздохнул и брезгливо отбросил палку в сторону.

— Эх, баловство всё это, — проворчал он. — Наспех сотворённое оружие никуда не годится.

Девятихвостый глянул под ноги смертному. Брошенный обрубок мгновенно принял свой истинный облик, превратившись в обычную персиковую ветвь. Лис прищурился, и в его взгляде родилось уважение:

— Пик Царства великой пустоты... Признаю, я недооценил тебя.

Он спрятал веер в рукав и сложил пальцы в иную печать. В его ладони, соткавшись из багровых искр, скользнула длинная красно-белая плеть.

Сюань Ли не стал дожидаться удара. В его руке со свистом материализовался меч Текущий Свет. Взмыв в небеса, бессмертный сплёл пальцами сложную вязь заклинания. Воздух над садом задрожал, и вниз устремились мириады огненных клинков, грозя испепелить прекрасную рощу дотла.

— Как ты смеешь?! — вскипел Девятихвостый.

Он яростно замахнулся плетью, создавая над головой надёжный щит из чистой духовной силы. Четверть часа клинки непрерывным потоком колотили по преграде. Когда ливень наконец иссяк, на лбу лиса блестели бисеринки пота. Он задышался от ярости.

— Смертный червь! — прошипел демон. — Сегодня я сотру тебя в порошок, а душу твою развею без остатка!

— Похоже, я не ошибся, — хитро прищурился Сюань Ли. — Этот сад тебе дороже жизни.

Он вновь воздел руки, и пространство вокруг заполнилось гулом новой, ещё более сокрушительной лавины мечей. Земля задрожала под весом невидимой мощи.

Новая атака грозила стереть ущелье с лица земли. Девятихвостый понимал, что защитить рошу во второй раз ему не удастся. Сжав зубы от бессильной злобы, он крикнул:

— Стой!

Бессмертный послушно опустил меч и насмешливо вскинул брови:

— М?

Демон до боли сжал кулаки, сдерживая рвущуюся наружу ярость:

— Твоя сила велика, и сберечь сад под твоим натиском мне не под силу. Но помни: если я захочу прикончить твоих щенков, я сделаю это одним щелчком пальцев.

— И что ты предлагаешь?

— Сразимся в закрытой обители, — процедил лис. — Никакого вреда твоему молодняку и моим цветам. Идёт?

— Договорились, — кивнул Сюань Ли и плавно опустился на землю.

Разумеется, крушить дивную рошу бессмертный и сам не горел желанием — Сюань Ли всегда ценил прекрасное. Он лишь искусно разыграл карту уязвимости соперника, дабы заставить того обратиться подальше от Линь Цанхэ и остальных учеников.

Оба противника одновременно вскинули руки, заплетая пальцы в сложную печать. Пространство над поляной подёрнулось рябью, и в воздухе распахнулись окутанные лазурным паром призрачные врата. Мужчины шагнули за порог, и переход мгновенно растаял в воздухе.

Линь Цанхэ застыл, не сводя глаз с пустого неба, где только что зиял портал. В его груди ворочалось тяжёлое беспокойство.

— Младший брат, не тревожься, — тихонько шепнула Су Мяоюй, пытаясь его приободрить. — Дядюшка Сюань Ли обязательно победит.

Юноша промолчал. Наньгун И предостерегающе покачал головой, призывая девушку к молчанию, и та послушно утихла.

— Он прав, Цанхэ, — негромко произнёс Наньгун И. — Если дядюшка проиграет, нам всё равно живыми отсюда не выбраться. Сейчас нам остаётся лишь верить в его силы.

Линь Цанхэ медленно кивнул, продолжая вглядываться в безмолвные кроны персиковых деревьев.

<http://bllate.org/book/18239/1752259>